

Социально-экономический облик камчатского села

«Данная местность необходима мне по состоянию здоровья...»

ЭТА ФАЗА из письма жителя города Талды-Курган Казахской ССР вспоминается мне точно, как только я ступил из вертолета на землю Вывенки. Жгучий северный ветер резнул лицо точно бритвой, уколол тысячу иголок, мгновенно влетел под полушубок, заставил себя поклониться...

Над Вывенкой, расположенной на берегу Корфского залива, постоянно господствуют ветры северные и восточные. Первые — острые, леденящие, пронизывающие — вместе с морозами под пятьдесят разгоняют все живое по домам. Вторые — сырые, тоскливо-заунывные, а бы даже сказал, сонные — рождают метели и пурги. Лицом Вывенки смотрит на море, откуда восходит солнце и где с мая по октябрь включительно рыскают в поисках рыбы колхозные «малыши», где голыми руками из ледяной воды — так удобнее — с ноября по март перебаривают в бухте Гека вентеря с золотистой навагой рыбаки-подледники...

А за спиной у Вывенки стоит небольшая, но уютная сопка, с двух сторон которой и налетают на село колючие северные ветры, образуя местные полосы холода. На одном из них, в районе устья Вывенки, на узкой косе, куда на зиму вытаскивается весь колхозный флот, поливают огни электростанции — здесь, невзирая на климатические условия, чаще досрочно, ремонтируются корпуса сейнеров, катеров, плашкоутов. Другой полос холода я прочувствовал в противоположном конце села — свирепый поток ветра, северного неумеренного, каждое утро приходится пересекать работникам сельхоззона: свинаркам, птичнице, доярке, скотникам, операторам кислородной станции, сетеповишницам. Да в таких метеоусловиях за одну лишь дорогу к месту работы нужно медаль выдавать, а тут — «хочу работать в вашем колхозе, так как данная местность необходима мне по состоянию здоровья»!

Но письма с просьбами прислать вызов идут в Вывенку не только из Казахстана. Пишут из Херсонской и Крымской областей, из Ленинграда и Кишинева, из городов Ставропольского и Краснодарского краев, с самой Камчатки, из Узбекистана и Сибири... Пишут по-разному. «Не хотел бы халявства, но ваш коллектив будет мною доволен...», «Пишу вам из Керчи. Какие у вас условия, какой заработок? Работать матросом, не женат, то есть был, но разведен...», «Живем в Калининграде, я штурман дальнего плавания, жена — портниха с 20-летним стажем. С уважением и надеждой». В год — сотни писем, все начинаются одной и той же фразой: «Хочу работать в вашем колхозе...».

Естественно, что четыре года назад, когда начинаю, платить зарплату было нечем, подобные письма были в диковинку. Теперь же славу Вывенки несут по стране сами вывенки, бывая в отпусках и командировках, рассказывая о своем житье-бытье друзьям и знакомым. Однако не всех, кто просится, берут в колхоз. Помню, прилетел в Вывенку в марте, я застал председателя Владимирова за разборкой почты. Прочитав очередную просьбу, он тут же ставил резолюцию: «Отказать». «Не слишком ли круто?» — заметил я. Владимиров возразил: «Все хотят рыбу ловить, а нужны другие кадры, совершенно другие...».

Тогда председатель искал сварщиков, слесарей-сантехников — колхоз проводил по селу воду. А сегодня отдел кадров посылает вызовы электрикам, автокрановщику, судовому механику, строителю. Причем в ответе оговаривается следующее: «Правление колхоза может предложить вам работу судомеханика на судах типа МРС-80. Жене и сыну дать вызов пока не можем из-за отсутствия жилья...». И здесь можно было бы поставить точку, но далее следует весьма существенное предложение: «В 1983 году будет закладываться 18-квартирный жилой дом». Забегая вперед, замечу, что руководитель колхоза имени Горького слов на ветер бросать не любит, точнее, не бросает вообще.

Однако кадровая политика не ограничивается вызовами специалистов с материка. Месяц от месяца крепнет дружба колхоза с Вывенской средней школой. Там оборудован класс по подготовке механиков для судов флота, а в сетеповишном цехе — комната для обучения ребят азам промысловой рыболовства. Кроме того, десять промысловых судов взяли шефство над классами школы, организовали с мальчишками и девчонками социалистическое соревнование. Сегодня за счет средств колхоза ребята учатся в Благовещенском сельскохозяйственном институте, в Палакском СПТУ. Есть вывенские парни и девчата и среди студентов Камчатского пединститута, Хабаровского медицинского института, звероводческого техникума... И это особенно приятно, многие из будущих специалистов — представители местной коренной национальности. Так что колхоз теперь сам кулет для себя кадры.

А если взглянуть на профессии коряков вообще? Было: пастух и рыбак. Есть: воспитатель детского сада, преподаватель английского языка, пионервожатая, заведующая интернатом, акушерка, медсестра, председатель исполкома, швейномотористка, зоотехник, оператор кислородной станции, связист, парикмахер, строитель, слесарь... Долго перечислять. И все эти профессии освоены местным народом только в одной Вывенке. А по всей Камчатке?

Вместе с тем, желание освоить новую профессию вовсе не затмевает в Вывенке способность не забывать старую, вековую. В оленеводческих табунках численностью более шести тысяч животных трудятся сегодня свыше сорока местных жителей. Предику вопросы: откуда у рыбацкого хозяйства

букли, подняли зарплату. А в 1980 году получили от оленеводства 274 тысячи рублей чистого дохода — эту цифру я запомню надолго. В этом году забой не такой большой, поэтому и прибыль будет чуть меньше тысяч на сто двадцать, половина из которых уйдет на покрытие убытков от других отраслей сельского хозяйства — свиноводства, животноводства, птицеводства.

— Так точно ли ими заниматься, если они убыточны? — Не знаю, как вам, — засмеялся Тамара Филипповна, — а лично мне, да и многим в нашем селе оленя порою приходится. Хочется свежей свинины, говядинки, хочется — глазуны, наконец! Вывенка ведь сама себя кормит. Наш председатель считает, что на столах должен быть полный ассортимент. А впрочем, — добавила моя собеседница, — неделяток तो денег, когда и наши убыточные отрасли будут давать прибыль.

— А из чего она складывается у колхоза сегодня? — Надо подсчитать... — Долги свои колхоз погасил в восьмидесятом году чистым доходом от добычи рыбы. Отчасти повезло. Но самое главное — флот раньше вышел на промысел, который, как известно, расположен прямо напротив Вывенки.

А взяв год нынешний: общий доход от добычи рыбы составил на конец ноября 4 миллиона 193 тысячи рублей. На затраты пошло 2 миллиона 505 тысяч, значит, чистый доход уже есть в сумме 1 миллиона 688 тысяч рублей. Сегодня на счету колхоза имени Горького более трех миллионов — с учетом прошлых прибылей.

— Но ведь еще надо «сбросить» на зарплату колхозникам, — напомнил А. Тамара Филипповна улыбнулась: — А как же! Шестист тысяч снимем, и получится, что средний доход на одного рыбака за девять месяцев составил 9.084 рубля.

Но — закончим разговор о рыбе. Из года в год кол-

В «КРАТКОМ топонимическом словаре Камчатской области», составленном В. П. Кусковым, написано: «Вывенка — село Оленинского района. Возникло предположительно в 1832 году. Названо в связи с расположением на берегу одноименной реки». В этом году, получается, у Вывенки юбилей — 150 лет! Однако сами жители этого национального села связывают дату его рождения с 1978 годом. Именно с семидесятого года началась новая Вывенка, известная сегодня всей Камчатке. И что особенно заманчиво: известность эта, вполне заслуженная, пришла и Вывенке в нынешнем, юбилейном для всей нашей многонациональной страны году.

Случайность? Нет, только закономерность. В подтверждение этому по-

хоз имени Горького наращивает темпы ее добычи. Чтобы нагляднее представить себе эти темпы, приведу в данном очерке таблицу, подготовленную в плановом отделе колхоза экономистом Л. И. Шапарь.

Выполнение плана добычи рыбы (в тоннах) колхозом им. Горького с 1978 по 1982 гг.

годы	план	факт.	%
1978	4700	3907	83,1
1979	7200	8202	113
1980	7000	7173	102,4
1981	8500	11126	130,8
за 10 месяцев 1982	7780	10805	138,9

Темпы роста характерны и для рыбаков-подледников. В 1980 году бригада А. И. Чижикова взяла полтора плана зимней наваги, в следующем, семидесятом первом году известный всей Камчатке капитан В. И. Сигаев, работавший в бухте Гека бригадиром, выполнил задание года на 217,9 процента, а нынешний зимний промысел только начинается, и главные уловы наваги еще впереди. Кроме того, за пять лет в колхозе выросла и набралась подлинного рыбацкого мастерства целая гвардия капитанов — В. А. Петухов, У. Т. Фасасов, А. К. Кнороз, В. И. Сигаев. Оправдывают надежды и молодые капитаны Николай Соломатин и Василий Лопатин. При планах нынешнего года 600 и 550 тонн они со своими экипажами обеспечили вылов рыбы соответственно 911 и 1.058 тонн. А тысячеконный рубеж для МРС-80 — это, согласитесь, более чем отличо!

Но добывающий флот колхоза (а он насчитывает сегодня в своем активе три МРС-150, шесть МРС-80, один МРС-225, три катера, три плашкоута, один «навалиник») мог бы работать от силы одну пугину, если бы не умелые руки «других кадров», в данном случае небольшого — всего в 15 человек, — но очень сплоченного коллектива механического цеха. В ноябре, когда я был в Вывенке, сварщики как раз начинали ремонт корпусов — на том самом полюсе холода, о котором уже шла речь. Объем ремонтных работ, как сообщил начальник цеха В. С. Петрович, и на нынешнюю зиму, с весны впридачу, немалый: девять желонко, восемь судов, катера, плашкоуты. Но, добавил Виктор Степанович, весь ремонт — опять же как обычно — будет завершен в срок. Залог тому — добросовестный труд каждого сварщика, каждого токаря. Плюс личный пример коммунистов, возглавляет которых молодой, но высококвалифицированный сварщик Василий Кузьменков. Вместе с ним в любое время дня и ночи — на пугине бывает и так — великопленно работают бригадир А. Н. Самойлов, Б. Н. Шальнев и другие сварщики. А токарь Владимир Дмитриевич Авдосин, о котором в Вывенке говорят, что его золотые руки могут сделать любую архисложную деталь?

Но поскольку эта глава очерка называется «Из чего складываются миллионы», то здесь вполне уместно сообщить, что за 9 месяцев нынешнего года 15 человек — весь механический цех — дали колхозу 30 тысяч рублей прибыли, из которых по заказу совхоза «Корфский» две емкости под топливо. И на следующий год, как шутливо замечают сами рабочие, у них есть работа «навалов» — плашкоут для Корфского рыбозавода.

Другая статья дохода — кислородная станция. Сегодня даже представить трудно, что было бы, если бы ее не было! Именно этот промобъект начали строить в числе первых при переезде в Вывенку, а построив — продавать техни-

ческий кислород нуждающимся в нем предприятиям. В районе таких немало: аэропорт, рыбозавод, ремонтно-строительное управление... Главный бухгалтер колхоза вновь раскрывает свои папки: за 10 месяцев 1982 года выработано 5.730 кубических метров кислорода только для сторонних организаций. Чистый доход — 55 тысяч рублей. Конечно, эта сумма не идет в сравнение с рыбацкой прибылью, однако, смотрите: в конце сентября этого года для рыбаков-подледников в бухте Гека колхоз соорудил баню с отличной парилкой — затраты составили 8 тысяч рублей. Вроде бы немного для хозяйства, у которого на счету свыше трех миллионов, но миллионы, как известно, складываются из тысяч. Задумали в Вывенке построить кафе — где взять музыку? Выделили деньги и приобрели стереопроигратель. Впрочем, куда транзит колхоз свои миллионы — разговор отдельный.

Что значит «к пуговице пришить пальто»

ЗА ПОСЛЕДНИЕ пять лет колхоз своим силами (выделено мной. — А. К.) поставил пять двенадцатиквартирных и два восемнадцатиквартирных домов, двухэтажное общежитие на 60 мест, двухэтажное здание правления колхоза, кислородную станцию, электростанцию на 1100 квт, центральную котельную на шесть котлов и отдельную котельную сельхоззона, сетеповишный цех, мехцех, гараж, свиноводческую, технический склад, баню-прачечную, пирс, склад ГСМ, ЛЭП с трансформаторными подстанциями, вертолетную площадку, тротуар длиной более километра... В стадии завершения детский садик на 90 мест, система канализации, кафе-столовая, теплый склад для рыбы. Капитально отремонтировано 12 домов...

Список этот, как мне кажется, вполне отвечает на два вопроса: что было в Вывенке до семидесяти восьмидесяти? — почти ничего, и что главный потребитель колхозных миллионов? — строители. Рассказывает их руководитель В. С. Поляков:

— Сам я из Ростова. Сюда я прилетел пятого июня семидесяти шестого, когда правление и сам колхоз еще базировались в Тиличчике. Что здесь было — это надо было видеть! Разбитый пирс... От электростанции до кислородки — они еще строились — были собаки. Всех мастей. Ютились корякские «фанзы на курных ножках», пластались барак, скотный двор — в навозе по самую крышу... Короче, сплошная романтика, простор для строителя!

Валерий Серафимович смеется. Его любимое выражение — «А как же!». Спрашиваю: «Вы что, все дома теперь будете

ЭКСКУРС ТРЕТИЯ. Справка о финансовом состоянии колхоза имени Горького на январь 1978 года: «На счету колхоза свободных денег всего 4 тысячи рублей. Фонда на капитальное строительство нет. Чтобы выдать зарплату, взяли у государства 2 миллиона рублей в долг».

От фактов этих не уйти. Они были. Но именно они стали точкой отсчета тех социальных, духовных и материальных перемен, которые принесли Вывенке и ее жителям. Советская власть, политика партии в развитии малых народностей Севера и Дальнего Востока, нынешнее умелое руководство колхозом. Колхозом, куда почти ежедневно приходят из разных концов нашей страны письма с просьбой принять на работу.

«И он все будет с удобствами». Отвечает: «А как же!». Спрашиваю: «И он все будет с удобствами». Отвечает: «А как же!». Старший прораб Поляков в строителе далеко не новичок — строил даже заводы. Но в Вывенке ему пришлось освоить еще одну профессию — «ломать голову». И не только ему одному — председателю, механику колхоза Е. П. Ткаченко — тоже. Строит колхоз много, а бетономешалок от КМПО за шесть лет получил только одну. Решили делать свои. И сделали! Шесть штук! Теперь простоял бригад, особенно летом, поставлен заслон.

С самого начала все приходилось делать самим. Как грустно, как ни странно, но когда человек умирает, доски для гроба брали в долг у забор... Два комплекта домостроения — «подорож» КМПО, естественно, не решили проблемы жилья. Материалы искали где только могли, — вспоминает Поляков, — разобрав, например, старую базу в Падухе, привезли оттуда 480 кубов досок. Одним словом, крुтились!

А я опять вспоминаю март нынешнего года... Показывая колхоз, председатель рассказывал: «Но нам вдруг захотелось салца, и мы старый телатик переделали в свинарник — голов на сто пятьдесят...». Телатик — это домик в четыре окна, а пристройка — раза в четыре больше. Как говорится, к пуговице пришили пальто! Этой же фразой сельчане выразили свое отношение и к капитально отремонтированному гаражу на тринадцать боксов. То же намерения будет сказано и после открытия кафе-столовой в здании, бывшей котельной. А старые домишки, которые после ремонта становятся как новые!

Сегодня по объему строительно-монтажных работ колхоз имени Горького следует за Тиличчиным. СМУ вместе с субподрядчиками. Достаточно сказать, что с 1983 года вывенские строители принимают за сооружение крайне нужного для хозяйства объекта — крытого блока ремонта МРС, сметной стоимостью 1,5 миллиона рублей. Дорого! Зато люди будут работать в тепле.

Забота о тружениках — основа деятельности правления колхоза, его председателя. Об этом мне говорили сами жители Вывенки. Очень не хотела Нонна Михайловна Климачева менять профессию сетеповишницы на работу в свинарнике. Выдало увлечение держать при доме поросят.

— Тогда-то и вызвал меня Владимир Алексеевич: «Идите, Нонна Михайловна, развивайте нашу новую отрасль сельского хозяйства. Что будет нужно — поможем». И я пошла. Как перебралась в Вывенку, так сразу же получила квартиру — Владимирова сдержал слово. А когда в свинарник зашла, от гривы чуть в обморок не упала!

Теперь в хозяйстве Нонны Михайловны такая чистота, что спичку на пол бросить стыдно. Работают вентиляция, водяное отопление. Падеш сведен до минимума — максимум два поросенка в год. Для облегчения труда свинарок, а вместе с Н. М. Климачевой работает корячка Татьяна Амманука, в центральном пролете смонтирована грузовая тележка на моторельсе. И здесь председатель верен своему слову. В итоге колхоз ежеквартально получает тонну-полторы свинины и держит у себя Красное знамя района по развитию свиноводства.

Отлично ведет свое хозяйство и птичница Татьяна Гавриловна Дончик, работающая на ферме с 1965 года и постоянно перевыполняющая годовые задания. Забота о людях, повторю, — главное. Построили баню, и каждый, кому довелось поправить парок по-вывенски, вряд ли его забудет. Рядом — прачечная, за нее от женщин большое спасибо. К вертолетной площадке подвели через все село бетонный тротуар — по нему удобнее шагать, чем утопать в песке. Поставили домик для пассажиров: внутри печка, запас дров наколотых — опять спасибо! А на ферме молочной? Ее работники Н. Н. Воронков, Н. Н. Беликов, телатница А. Г. Лебедева и доярка Т. Н. Загубная перечисляли: установили тележку для вывоза навоза. Силосную яму сделали прямо под крышей коровника — раньше силос возили с улицы. Смонтировали автопоилки. Подвели пар — теперь тепло, и флаги стали стерильными. Склад комбикорма — опять же рядом. Ферма, правда, старенькая, но со временем будет новая, на сто голов. Старенькая в колхозе и столарка, которая обеспечивает все объекты собственными деталями домостроения, но, как заметил бригадир столаров Василий Степанович Козлов, новую столарку председатель обещал в восьмидесятом третьем году, а раз обещал, значит будет!

И еще об одном добром деле хочу сказать — о новосельях. Сначала строилось жилье, а уж потом — колхозная контора. Недавно сдали в эксплуатацию новый 18-квартирный дом. А месяц назад справила новоселье рыбацкая семья капитана В. И. Сигаев. К сожалению, сам Владимир Иванович уже работал в бухте Гека, поэтому дверь мне открыли его сыновья.

«Я спасся потому, что думал о жене и детях...»

Х ОЗЯК, Татьяна Владимировна, показала квартиру. Прежде всего пристройку к дому, которая в сто раз лучше любого сарайчика, вместительный погреб, сени, прихожую, просторную кухню, ванную комнату, спальню, гостиную и детскую. Такой 2-квартирный дом в Вывенке первый и пока что единственный, выстроен из шлакоблоков, а потому гораздо дешевле деревянного. Из такого же материала выстроен и детский сад. Короче, дом для сельского жителя более чем удобный.

В детской комнате я обратил внимание на стоящий у окна штурвал и на рисунок «эмзэксис» с номером 022 на борту. «Сыновья тоже решили по стопам отца? Или в ком случае? — тотчас же ответила Татьяна Владимировна. — Я и так уже сколько лет живу ожиданием...».

— А сколько, если не секрет? — С шестидесяти четвертого года, как поженились. Завтра, в половине пятого будет как раз восемнадцать лет! Мне тогда и двадцати не было, и, если честно, то я боялась замуж идти, таяла до закрытия загса, он до пяти работал... Потом заведующая сказала нам: «Первая и последняя пары будут счастливыми». Шутила, конечно...

— Но все же... — Не знаю, как насчет первой пары, а мы — счастливы! — и Татьяна Владимировна с улыбкой посмотрела на своих сыновей.

— Они мне очень помогают по дому, когда наш папка на рыбалке. Тарасик, он в пятом классе, и воды принесет, и дров наколет, а Ванюшка — ему десятый пошел — посуду помоет, приберется в комнате поможет.

— Быть женой рыбака, Татьяна Владимировна, это своего рода профессия, так ведь? Сколько времени вы не видите мужа, как переносите разлуку? — Значит, так... Первого марта Володя возвращается домой с подледной рыбалки. Пока ремонтируют суда, мы вместе. В конце апреля он опять уходит в море — то на селедство, то на донные. Потом работает на «красной», снова на донных — это «его» рыба... Домой возвращается к ноябрьским праздникам. А через пару недель — в бухту Гека, на навагу. Короче, в году он месяца два бывает дома. А насчет разлуки... Особенно неприятны первые дни... Сыновья по углам мяются, — женщина плачет. Я молчу.

— Не пишу своих в мореходку! — сквозь слезы. — А они? — мимоходом спрашиваю. — А они рисуют корабли и пароходы! — уже смеется их мать.

— Боятесь ли за мужа, когда он в море? — Сердце само чувствует опасность... 29 декабря семьдесят девятого почему-то долго не могла уснуть — Володя был на подледной рыбалке в Олоторе... Села спать ребятам новогодние костюмы, легла поздно, часа в три, сна не было, так — дремала... А утром вдруг открылась форточка. Я ахнула, чтобы закрыть, а она не закрывается. Дверь, может, открылась? Оборачиваюсь — Вова стоит! (Сквозь слезы). Да как-то странно стоит, на пятках! Лицо черное и чуть не плачет... А когда стала снимать обувь, закричал...

От своей избушки Сигаев с другим рыбаком поехали на тракторе за дровами. Держались берега, и вдруг — пурга. Чуть выльнули в сторону и попали на припай. Сигаев сидел со стороны моря — сразу вылетел в воду... Ватные штаны, валенки — лучшего грузила не найти! И как он потом признался жене: «Я спасся потому, что думал о тебе и детях...». Вылез на берег, нашел товарища, пять километров шли пешком. Последние метры он полз... Потом прилетел вертолет, месяц в больнице...

— Я как чувствовала... — повторяет жена рыбака. Из книги Николая Рыжих «Чистое море»: «Как только найдешь Сигаеву рыбу, на весь эфир: «Парни, сюда, есть рыба! Где там Григорьевич? Давай сюда». — Так это ж Сигаев, — скажет кто-нибудь из слушателей. Эту страничку раскрыл передо мной двенадцатилетний Тарас, сказав при этом: «Буду, как отец».

— Но мать же не пустит, — возразил я. — Пустит! — ответила малышка.

Председатель Владимир

В ДИСПЕТЧЕРСКОЙ, куда только что побегал старший сыншника Сигаев, мне советовали искать Владимира летом. «Впрочем, — добавлял телефонист, — он может быть и в море». А когда я звонил председателю осенью, мне отвечали, что он в тундре. Весной отсылали на стройку, а прилетев в Вывенку уже зимой, я нос к носу столкнулся с Владимиром у вертолета: он улетал. Сначала в Тиличчики — на пленум райкома, потом в город, по делам. Вот так и полчились, что все свое командировку я провел с рядовыми вывенками, без «назора» начальства.

Хотя, по правде сказать, я никогда не замечал этого самого «назора». «Иди и смотри, так будет честнее», — сказал он мне однажды. В эту командировку я так и поступил. Но, рассказывая о своей жизни, люди всегда вспоминали своего председателя. Как? Вот почти стенографические записки на полях моего блокнота:

«Почему колхоз в короткий срок встал на ноги? Да потому, что у нашего председателя светлая, умная голова! Наш «папа» простой. Любит советоваться с людьми... Не побрезгует лопатой и ломиком — встанет рядом с рабочим. Его не поведешь! Он с самого раннего утра обходит все объекты и на разрядке знает положение дел поучающего любого специалиста.

Если бы не Владимир, я бы и дня не работал! Однажды сломал ногу, но все равно приходил на работу в контору. А в выходные дни запрещает отключать телефон, так что его всегда можно застать дома... если он не в тундре. Я никогда не знаю, когда он вернется домой, поэтому его любимое блюдо — пельмени. А однажды он из тундры вернулся без пятнадцати минут полночи! Причина: вытаскивал застрявшую технику. Только приехал, руки помыл, сел за стол — кураты начали бить. Новый год!

Насколько я знаю, из Вывенки он нигде не уедет. Он патриот. Говорит, поставлю себе избушку и буду жить после пенсии!

А как он смеется! Открыто, честно! Работа для него — все. На первом, на втором, на третьем, на четвертом месте! В отпуске, если мне память не изменяет, он не был уже три года.

Черта характера! Не любит говорить о трудностях. В этом очерке я тоже, и сожалению, не сказал о трудностях Вывенки. И пусть у читателя не сложится впечатление, что в этом селе все гладко, все хорошо, все получается, как в сказке. Действительно, за пять лет сделано очень много, но еще больше можно бы сделать, если бы колхоз не испытывал острейшего дефицита в цементе, которого требуется на сегодняшний день тонн 600, в лесоматериалах. Ведь в Вывенке, несмотря на столь напряженное строительство, на одного жителя приходится 4,2 квадратного метра жилья — начинали почти на голом месте, и ценный завод построить пока не могут — нет цемента. Работать колхоз умеет — более половины всей рыбы по району вылавливают рыбаки Вывенки. А вернувшись в Тиличчики, я узнал, что Вывенский сельсовет занял по области первое место!

...В последний день командировки, в полночь, я вышел на берег моря. Три звука слышались в ночи — неумолчный шум прибоя, посист северного ветра да мерный рокот дизельной электростанции. Север был живым. Впрочем, был еще один звук, но его можно было только видеть и чувствовать: то был ветер перемен, общественных и чисто человеческих, который, если говорить по большому счету, был рожден сегодняшним праздником.

Александр КУЧЕР, собственный корреспондент «Камчатской правды» по Корякскому автономному округу.

Фото А. ПАНАКУШИНА.

с. Вывенка.

Ровесник юной Вывенки.

В сетеповишном цехе колхоза имени Горького.

олени? Зачем с ними возиться? Во-первых, олени в колхозе были и раньше, до переезда из Тиличчики в Вывенку. Правда, учитывая основное направление деятельности хозяйства — рыбодобычу, оленей хотели передать специализированному совхозу, но нынешний, а тогда еще новый председатель колхоза имени Горького В. А. Владимиров оленей не отдал. Отсюда теперь получают с них четкую прибыль. И не только с них.

Из чего складываются миллионы — ДА, СНАЧАЛА нам пришлось туго, — сразу же отметила Тамара Филипповна Парфенова, главный бухгалтер колхоза. — Долг государства в два миллиона рублей и от оленей проку вроде бы никакого: за один год потеряли около тысячи животных. Стали искать причины. Оказалось, дисциплина среди оленеводов хуже некуда, а в итоге — животные без присмотра. Стали исправлять. Во главе всех звеньев без исключения поставили коммунистов, молодых, но с чувством ответственности. Наплатили связь с табунками, установили маршрутные